

Девушка лежала на песчаном пляже широко раскинув руки в разные стороны. Морские волны и тёплый ветер нежно ласкали её обнаженное тело. Она мало что помнила, но в глубине души оставалось ощущение что мир полон плохих людей, и что дни её столь недавно начавшиеся скоро обещают завершиться весьма печальным образом.

Хтония выросла в семье царя Эрехтея и его жены Херсы, хотя её настоящим отцом был бог Эос. Говорят, что как то раз он проезжал на своей колеснице и увидел в саду Херсу, которая плела хитон для своего мужа в сопровождении девяти рабынь. Бог пленился красотой прекрасной девы, возжелал её, принял облик царского кравчего Иммарада и явился к царице. Достал бог арфу и запел своим чарующим голом песню, заколдовывая слух и пленяя разум.

- О, полная ласки прохлада, приди и прогони мою усталость!

Царица отослала служанок и возлегла с Эосом под тенью оливковых деревьев. От этого союза понесла Херса прекрасную крепкую девочку. С рождения она поражала окружающих своей неземной красотой и волшебным голосом, противиться которому никто был не в силах.

Прошли годы, Хтония расцвела как породистый щен среди дворняг и затмила прелестью всех своих сестер. Эос, под видом знатного путника, не раз бывал во дворце Эрехтея и каждый раз никак не мог налюбоваться на прекрасную Хтонию. Жена бога Эоса, ревнивая Амфитриона, подсмотрела за своим мужем и возненавидела девушку, решив погубить её. Богиня отправила своих слуг - титанов Лайлапа и Филомела с наказом не возвращаться до тех пор, пока жива Хтония. Лайлап встал на горе и закрыл солнце, чтобы Хтония не смогла убежать в темноте, а Филомел бросил своё копье не знающей промаха рукой. Эос укрыл дочь своей эгидой и копье разлетелось на части, своими осколками разрушив дворец и убив многих, но не причинив никакого вреда девушке. В свете пожара Хтония бежала прочь от гнева титанов, но нигде ей не было спасения - титаны и их рабы раз за разом настигали свою добычу но всё никак не могли убить её. Жрец из Пандиона подсказал полубогине, что в других мирах Амфитриона не сможет её найти и дал ей зелье что перенесёт беглянку за пределы подлунной сферы.

Хтония всё лежала и лежала, не в силах пошевелить ни одним членом своего тела. Из забытия её вывел мужской голос. Язык был незнакомый, но девушка понимала его так же хорошо, как и родной.

- Пиво, раки, газированная вода! Пиво раки, газированная вода!

Царевна приподняла голову и увидела что рядом с ней на том же пляже находится множество людей, явно бедняков, но почему то подозрительно толстых. Они были настолько бедны, что их одежда состояла лишь из крошечных полосок разноцветной ткани, кое как прикрывавших наготу. Люди бесцельно лежали, стояли на песке, плавали в волнах. Множество таких же голых детей резвилось в воде и в полосе прибоя. Источником выкриков был мужчина в потертой засаленной майке с большой коробкой на плече. Вдоль пляжа тянулся ряд навесов с торговыми лотками и многочисленными харчевнями. За торговым рядом Хтония

увидела коробчатые дома невообразимой высоты и формы. Даже страшно было подумать, какого было несчастным, поселившимся в них людям каждый день карабкаться вверх и вниз по лестницам.

Окружающие явно обращали внимание на Хтонию: группа юнцов с лоснящимися от пота лицами мерзко посмеиваясь и жадно пожирала глазами обнажённое женское тело, расплывшиеся бабищи неодобрительно косились, пожилой толстяк в фиолетовых плавках натужно сопел, делая вид что смотрит в другую сторону.

Ощутив на себе прикованные взгляды окружающих, Хтония ощутила невыразимое сострадание к этим несчастным. Голые, безработные, толкаются они в страшной толчее на узком клочке приморского песка. Девушка встала на ноги, распрямилась, поправила шикарные вьющиеся волосы и запела. Это было одно из немногих умений, которым она с детства предавалась с удовольствием. Её песня дарила надежду отчаявшимся, давала силы воинам перед смертельной битвой, утешала сердца терзающимся.

Царевна запела песни, которые пели во дворце того, кого она всю жизнь считала отцом. Это были славные сказания о героях, о богах, о славных сражениях и страстной любви. Публика оживилась, люди стали прислушиваться. Никто не попытался перебить или как либо помешать певице. Простые, чувственные слова глубоко отзывались на потаённых чаяниях собравшихся. Хтония пела и пела. Толпа вокруг постепенно нарастала. Люди старались пройти поближе, лица их выражали полную гамму чувств.

Среди толпы заметили движение: двое худых парней, ровесников Хтонии, почти мальчишек, ловко скользили между рядов. Один был с шапкой в руках. Зрители, как замороженные, рылись в вещах и клали в шапку монетки и бумажки. Другой - ступая чуть поодаль от первого невидимой тенью скользил за спинами подающих. Обойдя круг, тот что с шапкой, подошёл к Хтонии, накинул ей на плечи полотенце и тихо, но совершенно спокойно шепнул на ухо:

- Пора заканчивать. Прикройся и валим отсюда - и потащил девушку за руку сквозь толпу в сторону домов.

Встав под деревом, он отдал Хтонии всё содержимое шапки. Там были монетки и разнообразные бумажки с цифрами. Второй парень тоже подошёл сюда. В руках у него была непрозрачная сумка из шелестящего материала. Первый заглянул внутрь и радостно показал большой палец вверх.

- А классно ты их уделала! Такой ход, ну подумать только. Ха, эти балбесы наверно до сих пор стоят там и соображают что случилось. - радостно произнес парень с сумкой.

- Ты голодная? Пойдем, поедим гденибудь - всё так же уверенно сказал первый.

- Откуда ты такая взялась? Где твоя одежда? Классно поёшь, где научилась? - заваливал вопросами тот, что с сумкой.

- Я - Магрибинец, а это - Аладдин. - представился первый с таким достоинством, будто речь шла о царских титулах.

Сказать что всё окружающее было в диковинку для царевны - не сказать ничего. Высоченные дома, идеально ровное каменное покрытие земли, изобилие стекла и сверкающего металла, бесчисленные потоки стальных повозок с шорохом проносились по широким улицам, резкие непривычные запахи и яркие цвета вывесок, толпы причудливо одетых людей. Но Хтония усилием воли подавила желание встать посреди тротуара и жадно таращиться по сторонам разинув рот. Вот ещё, не пристало царской дочери опускаться до уровня простушки, глазеющей на пестроту шелков и золота. Так, отбросить всё лишнее, всю мишуру и постараться как можно скорей увидеть суть.

И чудо! Тренированный ум безошибочно вычислил главное в окружающей обстановке - краденые вещи. Эти двое парней только что обокрали её слушателей. Совершенно наглым образом обчистили вещи людей, пленившихся её возвышенной песней. Такое терпеть никак нельзя.

- Чья это сумка? - холодно и жестко спросила девушка, глядя прямо в глаза воришки.

- Э-э-э-э - почему то замялся Аладдин.

- Я спрашиваю, где ты взял содержимое этой сумки?

- Ты чего? - возмутился Магрибинец, смущенный силой и напором девушки

- Ты украл её, верно? Украл у тех, кто меня слушал? - продолжала давить Хтония

- Ну украл... - обиженно протянул Аладдин, потупив глаза

- Блин, да чего ты наехала то? Я же тебя от шуртунов спас. Думаешь тебе бы дали вот так взять кассу и уйти, да ещё и голой?

- Это отдельный разговор. Если тебя интересует награда, то знай, Хтония умеет быть благодарной тем, кто ей помог. Сейчас меня интересует ситуация с воровством. Кто вам дал право воровать у моих слушателей? - Аладдин молчал, забавно тараща глаза. Магрибинец попробовал встать и нависнуть в угрожающей позе.

- Да кто ты блин такая? Тоже мне цаца выискалась - Хтония положила руку ему на плечо и рывком усадила на место.

- Я - та, кого эти люди собрались послушать. Та, кто вдохнул в них радость жизни после долгой пытки нищетой и отчаянием. Я та, кто на мгновение стал для этих несчастных надеждой. Они доверились мне. Позволили взять себя за руку и провести за собой в царство света и героизма. А ты - девушка с такой силой ткнула пальцем в грудь Аладдина, что он зашипел от боли - со своим наглым дружком воспользовались моментом и подло надругались над самым добрым, чистым и прекрасным что только может быть в мире. Это так же мерзко, как обокрасть собственную мать, как убить брата, как отравить гостя.

Парни ошеломлённо переглянулись, не зная что сказать. Аладдин потирал рукой ушибленное место. Магрибинец отступил на шаг назад.

- Сейчас ты пойдёшь и отнесёшь сумку назад - Хтония надвинулась на Аладдина. Тот попятился. - Быстро, я сказала! - тот попятился ещё. - Не хватало ещё чтобы

меня приняли за воровку. Держи, вот тебе награда. Царевна вручила воришке в руки шапку с деньгами.

- Это аванс. Скоро у меня будет больше денег, и я смогу отблагодарить тебя по настоящему. А теперь пошёл, кому говорят. Шевелись! - парнишка прижал шапку к груди, развернулся и побежал, сверкая пятками в сторону пляжа. Сумка с ворованными вещами забавно шелестела и развевалась на ветру как знамя.

- Теперь с тобой - Хтония повернулась к Магрибинцу. - Ты видел, как люди на пляже на меня смотрели? Как думаешь, можно сделать так чтобы они и другие подобные им собрались вновь и захотели отдать мне ещё денег?

- М-м-м-м- теперь настала очередь смущаться невозмутимого Магрибинца. - В принципе это возможно. Но учти, что это район Муставдайских. Чтобы заниматься здесь воровством, попрошайничеством или, скажем, пением, тебе надо получить разрешение у Юнана. Он назир Муставдайских, если хочешь могу отвести тебя к нему. У него хорошо, свобода, есть где спать, есть свой район. Уверен, он согласится принять тебя в банду. Ты только попробуй, так понравится что ни за что не захочешь уходить. Когда шуртуны загребают таких как мы, то у них всё по накатанной дорожке - детская комната, суд, детский дом или колония для малолетних, это уж кому как повезёт. А у нас, у Муставдайских, свой дом, свои законы и вольная воля. - глаза Магрибинца светились неподдельным азартом и царевне было очевидно что паренёк искренне верит во что говорит.

- Давай пока отложим этот вопрос. Ты говорил, что где-то можно поесть?

- Да, сейчас всё устрою, посиди здесь минуточку. Как вернётся Аладдин, скажи ему что я пошёл на рыбалку. Хотя нет, постой. Ты же совсем голая. На вот, одень - Магрибинец скинул с себя майку и шорты, оставшись в одних трусах, порылся в ржавом остове разбитой повозки и вытащил оттуда тонкий длинный предмет, похожий на двухметровую швейную иглу. Вооружившись таким образом вор ловко взобрался на крышу повозки, оттуда прыгнул на стену, со стены перебрался на висящий металлический ящик в котором что-то вращалось, с ящика перелез на крышу длинного одноэтажного здания стоящего вдоль дороги. Между стеной здания и проезжей частью в ряд расположились палатки с фруктами, овощами, безделушками. Там же стояли палатки чуть побольше откуда притягательно пахло углём и жареным мясом.

Хтония решила, что менее унижительно одеть чужую одежду, чем рассекать по незнакомому городу в неглиже и послушно переоделась. Теперь, наконец появилась возможность рассмотреть окружающий мир. Да, он действительно поражал даже привыкшую к роскоши царевну. Мимо закутка, где пристроилась девушка непрерывной рекой тёк поток людей, машин. Да, кажется именно машин - слово возникло в голове само собой. И когда это она научилась угадывать названия незнакомых вещей?

Через некоторое время все трое подростков встретились вновь. Магрибинец, уже снова одетый в новую, хотя и безразмерного вида майку, принес жареного мяса, апельсины, большую вязанку бананов и круглый хлеб. Аладдин рассказывал, как

он отнёс сумку и вручил её толстой тётеньке, громко кричавшей "воры! воры!". Аладдин так смешно изобразил её, что ребята покатались со смеху. Хтония обратила внимания что во всех кусках, что принёс Магрибинец, имелось в наличии небольшая круглая дырка, по диаметру в точности соответствовавшая "игле". Но на этот раз сила урчащего желудка перевесила силу сомнений в честности происхождения столь вкусных продуктов.

- Когда разбогатею, обязательно заплачу торговцам за весь ущерб в трёхкратном размере - успокоила себя она

Жаркий воздух от асфальта дышал в лицо, толпы бегущих людей обтекали девушку с двух сторон, гомон сотен людей, шуршание проносящихся машин, громкие гудки, похожие на крики неведомых птиц. Город пульсировал в обычном ритме. Никто не обращал никакого внимания на царевну, завёрнутую в мужское платье наверняка украденное Магрибинцем с чужого прилавка. Нравы этого мира были, на взгляд Хтонии, чересчур мягки и изнеженны по сравнению с царством Эрехтея: работоторговля слабо развита, на улицах убивают редко, даже публичных казней почти нет. Но всё равно расслабляться не стоит - женщина является собственностью отца или мужа. Если нет никого из мужчин, кто бы заступился за неё то про такую говорят что она "гьяски" и что с ней можно делать всё что угодно. К иностранцам путешественницам это не относится до тех пор пока они живут под охраной стражников - шуртунов. Царевна не совсем понимала почему, но на центральных улицах чужеземцем являлся чуть ли не каждый третий. немного присмотревшись, их можно было легко выделить из толпы - нелепо одетые, невнимательные, с улыбками до ушей, тыкающие пальцами по сторонам. Как беспомощные маленькие дети. Сейчас Хтония мало тянула на иностранку - нечёсанные волосы, усталый взгляд, растянутая футболка и грязнейшие шорты никак не способствовали поддержанию имиджа царевны и богини.

Внимательно разглядывая окружающий мир Хтония ещё раньше заметила что сквозь реальные очертания проступает нечто, напоминающее исходный замысел как бы "душу предмета". Именно эта "душа" даёт девушке воспринимать назначение предметов и понимать совершенно чужой язык. А что если посмотреть своим новым взглядом на людей? Царевна пристально всмотрелась в лицо важного господина, выходящего из салона повозки-машины. На миг ей показалось, что она что-то увидела, но поток энергии быстро иссяк. Божественное зрение вновь отключилось и больше не хотело ничего показывать.

Нужное место нашлось не сразу. Сначала вдоволь пришлось побродить по пыльным раскалённым улицам в поисках водоразборной колонки. Это удивительное устройство позволяло накачивать любое количество воды из подземного резервуара простым нажатием крохотного рычажка. Умывшись и кое-как приведя себя в порядок Хтония продолжила путь.

Воришки достаточно хорошо объяснили куда идти, но сопроводить отказались - здесь начиналась территория другой банды и их могли убить за нарушение границ. На прощание ребята пожелали удачи и скорой встречи, ещё раз рассказали о выгодах участия в банде Юнана, дали ориентир как найти базу Муставдайских - заброшенный пакгауз с зеленой крышей на пустыре за вокзалом. Вспоминая свой неудачный заход на рассказ о вреде воровства, Хтония опять и опять улыбалась. Одеться в ворованную одежду, есть ворованную еду и при это рассуждать о том что брать чужое нельзя. Некрасиво получилось.

Заведение где собиралась самая богатая публика города называлось по номеру дома - "Девять-девять". Это четырёхэтажное здание с каменным фасадом желто-бурого цвета втиснутое между двух очень похожих домов на тесной улочке. Внутри посетителей встречала прохлада просторного зала, убранного деревом и шелками. Между дубовых столиков скользили официантки, вся одежда которых состояла из одних передников и украшений. На взгляд Хтонии, танцовщица что извивалась на сцене, изображая попытки соскользнуть по металлическому столбу, двигалась настолько неумело, что ей бы стоило от стыда соскользнуть по этому столбу глубоко под землю, в самое царство мёртвых.

Привратник попробовал с ходу ухватить Хтонию за плечо и вышвырнуть вон, но она ловко увернувшись от протянутой руки, потребовала немедленно проводить её к господину Шахрияру. Владелец заведения выглядел громадным сытым диким котом, восседающим посреди курятника. Мощная фигура, грация силы, хищный взгляд.

- Хочешь у меня работать? А как хорошо ты умеешь обслуживать клиентов?

- Я не собираюсь их обслуживать. Я буду петь на этой сцене.

Шахрияр рассмеялся смелости дерзкой замарашки.

- Надеюсь, хотя бы голой?

- Девушке моего происхождения не подобает позорить себя недостойным поведением. Поэтому я буду петь в приличном виде.

- И почему же я должен тебя взять? Ты хоть представляешь себе, сколько таких как ты приходит сюда каждый день, умоляя взять их на любых условиях. Но у меня здесь не дом благотворительности, а райский уголок для наших любимых посетителей. Я предоставляю им только самое лучшее, что только сотворил Всевышний.

- Я могу дать своей песней нечто большее. Только позвольте, я покажу.

- Нет, не интересно. Какой толк в очередной певичке, если её нельзя получить в своё распоряжение. - Шахрияр сделал знак рукой, чья то сильная рука ухватила из-за спины и девушка сама не заметила, как вновь оказалась на улице.

Царевну трясло от гнева. Так нагло с ней ещё никто никогда не поступал. Она сама не заметила как прошла несколько кварталов, бормоча про себя ругательства и угрозы, не разбирая дороги. Наконец Хтония устала, смахнула со лба пот и грустно уселась на выступающие ступени очередного здания. Вместе с голодом и

усталостью накатила жалость к себе, воспоминания о утраченном дворце, о родителях. Солнце катилось к закату, каменная улица всё больше напоминала раскалённую духовку. Пешеходы всё так же топали туда и обратно, машины ехали по своим делам. Гордая полубогиня сейчас больше походила на маленькую растерявшуюся девочку, которой она собственно и была.